

физической свободы, тем самым ограничивая возможности реализации данного права.

В качестве особой (процессуальной, судебной) гарантии следует рассматривать содержащееся в данной статье право заключенного под стражу лица на судебную проверку законности его задержания и ареста. Данная гарантия также присутствует во многих конституциях зарубежных государств и является неотъемлемым элементом права на неприкосновенность личности еще со времени Habeas corpus act.

Особенностью Конституции Республики Беларусь является акцент не только на сами права и свободы человека и гражданина, но и на правовые гарантии их реализации, создающие основу для правового механизма их охраны и защиты. Речь здесь идет о положениях ст. 58–62.

Так, в ст. 58 Конституции Республики Беларусь постулируется запрет на принуждение к исполнению обязанностей, не предусмотренных ею или законами. Применительно к праву на неприкосновенность личности данная гарантия предполагает запрет, например, на применение иных мер правового принуждения, кроме указанных в законодательстве (уголовном, уголовно-процессуальном, административном и процессуально-исполнительном), а также четкую регламентацию оснований осуществления административного задержания, оснований осуществления задержания и применения мер пресечения, связанных с ограничением свободы, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Показательным является также то, что ст. 58 запрещает отказ лица от своих прав. Эта гарантия ставит правовой заслон перед незаконной возможностью ограничения неприкосновенности личности как с добровольного согласия лица, так и по принуждению.

В ст. 23 Конституции Республики Беларусь исчерпывающе изложены общие правовые основания ограничения прав и свобод личности. К указанным основаниям относятся интересы национальной безопасности, общественного порядка, защита нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Эти основания относительно права на неприкосновенность личности детализируются отраслевым законодательством.

Ст. 63 Конституции Республики Беларусь отдельно регламентируют условия приостановления осуществления предусмотренных ею прав и свобод. В качестве условий называются чрезвычайное или военное положение. Основания и порядок ограничения осуществления этих прав должны быть предусмотрены Конституцией или соответствующим законом.

Следует отметить, что рассматриваемая статья регламентирует и так называемое «неотъемлемое ядро» прав, которые не могут быть ограничены в осуществлении даже при указанных условиях и основаниях. К таким правам относится закрепленное ч. 3 ст. 25 Основного Закона Республики Беларусь в качестве запрета право: «Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

УДК 342

Т.С. Масловская

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЕЛЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Изменения и дополнения к Конституции Республики Беларусь, принятые республиканским референдумом 27 февраля 2022 г., затронув институциональную систему государства, коснулись также правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь, его полномочий и знаменуют новый этап развития конституционного правосудия в Беларуси. Конституционные новеллы 2022 г. актуализируют необходимость их доктринального осмысления, в ходе которого, на наш взгляд, следует обратить внимание на несколько аспектов.

Во-первых, в Конституцию Республики Беларусь были включены нормы, определяющие основополагающую функцию Конституционного Суда – контроль за конституционностью нормативных правовых актов, а также цели данной деятельности (ч. 1 ст. 116), перечисление которых с точки зрения иерархии ценностей вызывает научную дискуссию, основанную на анализе Преамбулы Конституции, фундаментальных конституционных принципов (ч. 1 ст. 2, ч. 1, 2 ст. 7), функционального предназначения специализированного органа конституционного контроля в государственном механизме. В тоже время введение данной синтезированной формулы направлено на повышение роли Конституционного Суда, четкое определение его основополагающей функции и свидетельствует о «восхождении» на конституционный уровень аналогичных законодательных норм, частично и разрозненно содержащихся в Кодексе о судостроительстве и статусе судей Республики Беларусь (ст. 5, 6). Вместе с тем в ч. 1 ст. 116 Конституции отсутствует положение, определяющее правовую природу данного государственного органа, в отличие,

например, от аналогичной нормы, относящейся к Верховному Суду Республики Беларусь.

Во-вторых, был изменен порядок формирования Конституционного Суда, порядок избрания Председателя и заместителя Председателя (ч. 3 ст. 116, п. 9 ст. 89-3 Конституции). При сохранении срока полномочий Суда, его количественного состава, предъявляемых к судьям требований исключено конституционное положение о предельном возрасте членов Конституционного Суда.

В-третьих, наблюдается обновление конституционных предписаний, определяющих полномочия Конституционного Суда, отныне закрепленных отдельной ст. 116-1. Анализ данной статьи свидетельствует о расширении полномочий данного органа. В частности, к новым его полномочиям относятся: толкование Конституции, дача заключения о наличии фактов систематического или грубого нарушения Конституции Президентом, о конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики и др.

Обращает на себя внимание существенная корректировка белорусской модели предварительного контроля за конституционностью, о чем свидетельствуют: 1) конституционное закрепление формы предварительного конституционного контроля; 2) отказ от обязательного предварительного контроля за конституционностью законов, принятых до их подписания Президентом, его трансформация в факультативный предварительный контроль по предложению Президента; 3) расширение круга объектов предварительного контроля за счет включения наряду с указанными законами проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, вопросов, выносимых на республиканский референдум, не вступивших в силу международных договоров.

Отметим, что при формальном расширении круга субъектов обращения в Конституционный Суд для осуществления последующего абстрактного конституционного контроля за счет включения Президиума Всебелорусского народного собрания (высказывались предложения о включении в данный перечень иных субъектов, например Генерального прокурора, определенной части парламентариев), в отношении предварительного контроля такой круг субъектов представляется ограниченным. Субъектный состав для инициирования осуществления предварительного контроля в отношении отдельных объектов, по нашему мнению, нуждается в расширении, в первую очередь за счет включения в него членов палат Национального собрания Республики Беларусь, поскольку при реализации некоторых своих полномочий в свете новых

конституционных положений они могут «соприкасаться» с Конституционным Судом. В данном случае речь идет, например, о таких полномочиях Национального собрания, как ратификация международных договоров, рассмотрение вопроса об изменении и дополнении Конституции по инициативе не менее 1/3 от полного состава каждой из палат Парламента или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

Важнейшей конституционной новеллой выступает введение конституционной жалобы, т. е. возможности прямого обращения граждан в Конституционный Суд с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод примененным в конкретном деле законом, если исчерпаны все другие средства судебной защиты. Прямое обращение индивидуума в органы конституционного контроля характерно для европейской модели конституционного правосудия. Белорусская модель конституционной жалобы носит ограниченный характер, поскольку обращаться в Суд возможно за защитой конституционных прав и свобод, нарушенных только законом, а не любым нормативным правовым актом. Субъектом обращения в Конституционный Суд в соответствии с используемой в ст. 116-1 конституционной формулой выступает «гражданин» (без указания на принадлежность к определенному государству), что дает основание для расширенного толкования данного термина посредством включения в эту категорию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства. Более того, данная позиция подтверждается ч. 1 ст. 60 Конституции, закрепляющей право каждого на судебную защиту. В целом позитивно оценивая введение института конституционной жалобы в Республике Беларусь, отметим, что, являясь действенным средством защиты конституционных прав и свобод граждан, его потенциал будет развиваться.

Белорусская модель «казуального» конституционного контроля, отраженная в ч. 2 ст. 112 Конституции, подверглась определенной корректировке с целью уточнения механизма реализации преюдициального запроса о конституционности и последовательного развития белорусской модели конституционного правосудия в рамках европейской модели. Изменение указанной конституционной формулы посредством исключения положения о принятии судом решения в соответствии с Конституцией и включения положения о постановке вопроса о конституционности перед Конституционным Судом до вынесения судебного постановления логически вытекает из применения европейской модели, поскольку монополия осуществления конституционного контроля при-

надлежит конституционному суду и свидетельствует, на наш взгляд, о трансформации белорусской модели конституционного контроля, состоящей в отказе от элементов смешанной модели. До конституционных преобразований 2022 г. анализ положений ч. 2 ст. 112, ст. 116 Конституции подтверждал наличие элементов смешанной модели конституционного контроля, что отражалось в публикациях отдельных белорусских ученых (Г.А. Василевич, Т.С. Масловская).

Необходимо позитивно оценить новое конституционное положение, закрепляющее юридическую силу заключения и решения Конституционного Суда, выступающее важной конституционной гарантией.

Таким образом, конституционные новеллы, относящиеся к Конституционному Суду Республики Беларусь, свидетельствуют о новом этапе развития конституционного правосудия в Беларуси. Расширение полномочий Суда подтверждает возрастание его роли не только как гаранта верховенства Конституции, но и как защитника прав и свобод личности.

УДК 342.41

Н.Н. Мацук

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Быстро меняющаяся картина мира убеждает, что многочисленные тренды, которые сформировались в конце прошлого века, сейчас подвергаются тяжелым испытаниям. Конституциональное развитие государств также приобретает новые черты, в том числе в связи со значительным усилением воздействия глобализационных процессов на национальные правовые системы. Именно правовая, а в большей степени конституционно-правовая сфера вовлечена в эти процессы непосредственно.

Одно из непоколебимых утверждений конституционного права – это недопустимость в правовом государстве разделения правоприменения конституции и общественной практики. Управлять страной и обществом возможно только на основе конституции, в тех формах и теми методами, которые предусмотрены в ней. Изменение и соблюдение конституции – две стороны одного процесса. С течением времени основные законы испытывают изменения: вносятся поправки, принимаются свежие конституционные тексты. Общеизвестно, что большинство конституций,

действующих в современных государствах, корректировалось. Это коснулось и старейших конституций, и самых новых. Изменения носят различный характер и часто достигают уровня конституционных реформ.

Конституция – это «живая» правовая материя, которая проходит этапы становления и развивается, поддается давлению различных факторов и должна быть изменена, если этого потребует сложившаяся ситуация. Необходимо, чтобы конституция «шагала в ногу» с быстро развивающимся обществом, чтобы в полной мере соответствовала его запросам. Именно в этом видится залог стабильного развития государства и общества. Установить необходимый список вопросов, требующих конституционной регламентации, весьма сложно, поскольку он зависит от исторических, социально-политических условий, целевого назначения конституции, уровня зрелости социальных отношений и других факторов. В то же время планки конституционных эталонов очень высоки, а их достижение обусловлено временными и другими значимыми критериями. Еще одна сторона конституционного процесса сопряжена с тем, что основной закон гарантирует высшую легализацию общественного и государственного строя, поэтому любые изменения фундаментальных отношений требуют конституционных преобразований. Не имеет значения, принята «хорошая» или «плохая» конституция, демократическая или не очень. Любая конституция осуществляет стабилизационную функцию, а в наше время все, что обеспечивает стабильность, является ценным.

Конституция призвана обеспечивать правопорядок в государстве, стабильность не только правовой системы, но и общественных устоев. Вместе с тем излишнее сохранение основного закона может вызвать значительное общественное напряжение и привести к нарушению постепенного исторического развития государственности.

Теоретически и практически актуален вопрос: когда модифицирование основного закона знаменует конституционную реформу? Конституционная реформа – это всегда обусловленный перерыв постепенности, качественный сдвиг конституционно-правовых институтов и норм, и этим она отличается от других изменений конституционного текста.

Создание в соответствии с конституциональными нормами новых законодательных массивов, выработка правоприменительной практики, перемены в правосознании общества – все это определенные переломы социального развития. В большинстве случаев они имеют положительный характер, даже если являются социально нейтральными. Однако подобные изменения наряду с позитивным содержанием неизбежно